

The book cover features a fantastical landscape with a woman in a blue and brown dress standing on a rocky outcrop, holding a sword. A large eagle with spread wings is positioned above her. The background consists of jagged, blue mountains and a valley with a glowing river. The sky is filled with soft, golden clouds. The title 'Пески вечности' is written in large, white, serif font, with 'Де Франц' in a smaller font above it.

Де Франц
**Пески
вечности**

Де Франц Пески вечности

<https://litres.ru/73913516>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир на краю гибели. Равновесие стихий, веками хранимое осколками древней магии, рушится под натиском тёмной воли Малакара — могущественного мага, жаждущего абсолютной власти. Он верит: только через подчинение стихий можно «спасти» мир — ценой свободы и гармонии.

Юная Лира, внучка легендарной королевы Элианы, бросает вызов тирану. Ей суждено собрать осколки стихий — древние артефакты, рассеянные по миру. Вместе с верным магом Кайлом и крылатым воином Эйнармом она отправляется в опасное путешествие, чтобы найти все пять осколков и восстановить Равновесие.

Содержание

Пролог. Раскол мира	4
Глава 1. День, когда всё изменилось	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Де Франц

Пески вечности

Пролог. Раскол мира

Давным-давно мир был един. Не существовало границ между светом и тьмой, между жизнью и смертью, между мирами видимых и невидимых существ. Всё находилось в идеальном равновесии, поддерживаемом пятью кристаллами стихий: Света, Тьмы, Ветра, Воды и Земли.

Кристаллы были созданы в незапамятные времена древними магами — теми, кто понимал, что сила без баланса ведёт к разрушению. Каждый кристалл воплощал сущность своей стихии и одновременно служил связующим звеном между ними. Они хранились во дворце верховных магов в сердце Солнечного предела — месте, где магия текла, как река, а воздух был пропитан мудростью веков. Дворец стоял на вершине самой высокой горы, его золотые шпили пронзали облака, а стены, сложенные из светящегося камня, переливались всеми цветами радуги.

В те дни мир процветал, и каждый уголок его был наполнен магией и гармонией:

В лесах Сумеречных пустошей росли деревья, чьи листья светились ночью, освещая тропы путникам. Их кроны ше-

лестели древними песнями, а корни сплетались под землёй, создавая живую сеть, связывающую всё живое.

В долинах Солнечного предела цветы пели на семи языках, приветствуя рассвет. Их ароматы исцеляли болезни, а лепестки, опадая, превращались в сверкающую пыльцу, дающую силу.

Маги могли путешествовать между мирами, не боясь заблудиться, а люди жили в гармонии с духами природы. Эльфы, гномы и люди делили земли, обмениваясь знаниями и дарами.

Королева Элиана, последняя из династии хранителей Равновесия, правила мудро и справедливо. Она понимала, что кристаллы — не оружие, а дар, требующий бережного обращения. Её дворец был открыт для всех: странники находили там приют, а нуждающиеся — помощь.

Она часто говорила своим советникам:

«Сила не в том, чтобы подчинять, а в том, чтобы слушать. Равновесие — это не победа одной стороны над другой, а их союз. Как день не может существовать без ночи, так и свет не может жить без тени».

Её слова передавались из уст в уста, становясь основой философии магов и простых людей.

Но среди верховных магов был один, кто не разделял её взглядов. Малакар, блестящий и амбициозный чародей, считал, что равновесие — это слабость. Он верил: только абсолютная власть над кристаллами даст ему возможность со-

здать «идеальный» мир — мир, где будет править он один.

Малакар был талантливым магом, но его амбиции затмевали разум. Он родился в семье скромных ремесленников, и его путь к власти был тернист. Он видел, как другие маги, рождённые в знатных родах, получали привилегии, и это породило в нём жажду превосходства.

Он начал тайно изучать запретные заклинания, пытаясь подчинить кристаллы своей воле. В глубинах библиотеки дворца он нашёл древние свитки, описывающие ритуалы, способные объединить силу кристаллов в одной руке. Малакар убедил часть Совета, что объединение кристаллов под властью одного мага принесёт процветание. Он говорил:

«Мы создадим мир без страданий, без хаоса. Я стану его архитектором!»

Но королева Элиана видела правду:

«Ты не создашь новый мир, Малакар. Ты уничтожишь старый. Равновесие не терпит принуждения — оно требует уважения».

Её предупреждения остались не услышанными.

Однажды ночью, когда луна была в зените, а звёзды выстроились в древнем знаке силы, Малакар решился на отчаянный шаг. Он пробрался в тронный зал, где кристаллы покоились на пьедестале, окружённые защитными рунами.

Малакар начертил на полу зала пентаграмму из чёрного камня и начал читать заклинание. Его голос звучал всё громче, а кристаллы начали пульсировать, сопротивляясь его во-

ле.

Но кристаллы сопротивлялись. Их энергия, вырвавшаяся из-под контроля, сотрясла мир до основания:

Небо треснуло над головой, как стекло, и в трещинах замелькали очертания других миров.

Солнце стало слепить глаза, превращая день в пытку. Его лучи жгли кожу, а тени стали чёрными, как смола.

Луна начала жечь холодом, убивая всё живое своим светом. Её сияние замораживало реки, а растения увядали за секунды.

Земля содрогнулась, разделив мир на две части: Солнечный предел, где царил ослепительный свет, и Сумеречные пустоши, погружённые в вечные сумерки. Горы рухнули, реки изменили течение, а леса обратились в пепел.

Королева Элиана, понимая, что остановить катастрофу уже невозможно, совершила последний акт защиты. Собрав остатки своей силы, она разделила кристаллы на осколки и спрятала их в разных уголках мира, привязав к стихиям:

Осколок Тьмы — в глубинах затопленного дворца, где вода хранит память веков. Он скрыт под толщей чёрной воды, охраняемый древними духами.

Осколок Света — в сердце Огненной долины, где лава охраняет его. Только тот, кто выдержит жар пламени, сможет приблизиться к нему.

Осколок Ветра — на вершинах гор Ветра, где вихри поют древние песни. Он парит в воздухе, невидимый для обычных

глаз.

Осколок Воды — в источнике вечной реки, что течёт сквозь миры. Его охраняют водные стражи, способные растворить любого, кто приблизится без разрешения.

Пятый осколок — в самом дворце верховных магов, там, где всё началось. Он остался там как напоминание о былой славе и как предупреждение будущим поколениям.

Перед тем как её сила иссякла, она оставила послание, выгравировав его на стене тронного зала:

«Когда-нибудь придёт тот, кто увидит нити времени. Он соберёт осколки и восстановит Равновесие. Но только если поймёт: тьма — не враг света, а его тень. Только приняв обе стороны, можно исцелить мир. Наследник моей крови, рождённый с даром видеть нити, станет ключом к спасению».

Мир изменился навсегда:

Магия стала нестабильной. Заклинания, которые раньше давались легко, теперь требовали огромных усилий. Некоторые чары перестали работать вовсе, а другие начали давать непредсказуемые эффекты.

Люди начали бояться выходить из домов после заката. Тени казались живыми, а шёпот ветра — угрожающим. Дети больше не играли на улицах, а маги разделились на тех, кто пытался сохранить остатки порядка, и тех, кто жаждал власти.

Природа восстала против нарушенного баланса. В Солнечном пределе засуха выжгла поля, а в Пустошах вечная

сырость породила ядовитые грибы и опасных существ.

Малакар, хоть и не достиг абсолютной власти, стал верховным магом Солнечного предела. Он объявил охоту на тех, кто пытается восстановить Равновесие, считая это угрозой своему правлению. Его охотники патрулировали границы, выискивая малейшие признаки «теневого магии» — дара, позволяющего видеть нити времени.

Среди жителей Сумеречных пустошей ходила легенда: королева Элиана успела спрятать свою внучку перед Расколом. Девочка, рождённая с даром видеть нити времени, однажды вернётся, чтобы собрать осколки и исцелить мир.

Годы шли. Легенда стала сказкой для детей, а потом и вовсе забылась. Но в глубине души многие верили: придёт день, и наследница Элианы явится, чтобы восстановить Равновесие.

Старейшины Пустошей передавали эту историю шёпотом, опасаясь охотников Малакара. В деревнях матери пели колыбельные о «девочке с нитями», а дети загадывали желания, глядя на звёзды.

И этот день настал

Глава 1. День, когда всё изменилось

Холодный ветер гулял по улицам деревни в Сумеречных пустошах, шевеля клочья тумана, которые цеплялись за покосившиеся дома, будто призрачные путники, не желающие уходить. Лира стояла у окна своей каморки под крышей старой мельницы и смотрела, как первые капли дождя ударяются о пыльную землю, оставляя тёмные пятна на растрескавшейся почве. В воздухе витал запах влажной глины и прелых листьев — предвестник долгой осени.

В её груди, как всегда в такую погоду, зашевелилось странное чувство — будто время на мгновение замедляется, а мир вокруг становится прозрачным. Она видела мерцающие нити, тянущиеся от домов к горизонту, от людей к предметам. Эти нити переливались всеми оттенками серого и серебристого, иногда вспыхивая изумрудными искрами. Иногда эти нити показывали ей обрывки прошлого или намёки на будущее — смутные, тревожные образы. Сегодня они пульсировали особенно сильно, сплетаясь в причудливые узоры, которые Лира не могла расшифровать.

Лира тряхнула головой, отгоняя наваждение. Сегодня особенный день — ей исполнилось семнадцать. По традиции, в этот день каждый житель Пустошей получает от ста-

рейшины «знак пути» — предмет, который должен указать его судьбу. Девушка не питала особых надежд: её считали странной. С детства она видела то, чего не видели другие, и односельчане сторонились её, перешёптываясь за спиной: «Теневая магия Не к добру это»

Лира спустилась вниз, в общую комнату мельницы. Помещение было небольшим, но уютным: каменные стены, покрытые паутиной трещин, массивный деревянный стол в центре, полки с глиняной посудой вдоль стен. Огонь в очаге потрескивал, бросая пляшущие тени на бревенчатый потолок.

Её приёмный отец, мельник Борн, раскладывал на столе угощения: ржаной хлеб с хрустящей корочкой, сушёные ягоды боярышника, мёд в глиняной чаше, украшенной незатейливым узором. Он был неродным родственником — взял девочку на воспитание после того, как её мать исчезла много лет назад, оставив лишь амулет на тонкой серебряной цепочке.

— Ну что, готова к своему «знаку пути»? — улыбнулся Борн, поправляя фартук. Его седые волосы были собраны в неаккуратный хвост, а на руках, покрытых шрамами от работы, вздулись вены. — Может, тебе достанется кирка — будешь рудокопом, как дядя Гарт? Или игла — станешь швейей?

— Главное, чтобы не метла, — усмехнулась Лира, подходя ближе. — Не хочу всю жизнь мести улицы.

— А я бы хотела, чтобы тебе достался свисток пастуха,

— вмешалась Мара, её соседка и единственная подруга. Она сидела у печи, помешивая кашу в чугушке. От еды поднимался ароматный пар, смешиваясь с запахом дыма. — Тогда мы бы вместе пасли овец у дальних холмов. Там, где растут дикие яблоки и поют пересмешники.

Лири улыбнулась подруге, но в душе ей было не по себе. Что, если старейшина даст ей что то, что подтвердит слухи о её «теневого магии»? Что, если её изгонят из деревни? Она невольно коснулась амулета, спрятанного под рубашкой — единственного напоминания о матери. Металл был холодным, но иногда, в моменты тревоги, начинал едва заметно нагреваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.